

При такой капризной и несвоевременной оппозиціи, лобъ его собирается въ сердитыя складки.

— Если вы такъ боитесь остаться наединѣ съ самой собой, то можете пригласить сестру пріѣхать раздѣлить съ вами одиночество.

Опять она виновато опускаетъ голову.

— Она... она не можетъ ко мнѣ пріѣхать.

— Я такъ и зналъ, — отвѣчаетъ онъ съ непріятной улыбкой, но врядъ ли вы можете упрекать меня за это.

Новая пауза. Она безцѣльно обертываетъ бумагой томы, которые не нужны ему и не отправятся въ Альпы. Она сдѣлаетъ послѣднее усиліе. Если оно останется втунѣ, никто, даже Сара, не будетъ имѣть право ее порицать.

— Вы не думаете о томъ, что я буду здѣсь очень скучать одна? — спрашиваетъ она, робко взглянувъ на него.

— Вы всегда говорили мнѣ, — что не любите, мало того, терпѣть не можете всякія развлеченія, — раздражительно отвѣчаетъ онъ.

— Не теперь, — не теперь! — лихорадочно заявляетъ она. — Прежде я не любила, а теперь люблю. И даже еслибы не любила, то подумайте... четыре мѣсяца пробыть совсѣмъ одной!

— Вы очень преувеличиваете, — рѣзко возражаетъ онъ. Многіе изъ жителей Оксфорда уѣзжаютъ не раньше конца іюля, и многіе другіе возвращаются въ началѣ сентября.

— Какое мнѣ до нихъ дѣло, — волнуется она. — Они мнѣ не помогутъ.

Онъ молча пожимаетъ плечами, какъ человѣкъ, не удостоивающій терять словъ съ такимъ безразсуднымъ собесѣдникомъ.

— Вспомните, вѣдь я молода, — говоритъ она жесткимъ, хотя и тихимъ голосомъ, вставая съ колѣнъ и подходя къ нему.

— Мнѣ трудно забыть объ этомъ, — вы такъ часто твердите мнѣ о своей молодости, — отрѣзываетъ онъ.

— Только потому, что вы какъ будто постоянно забываете объ этомъ, — возвышаетъ она голосъ.

— Признаюсь, что не понимаю, какую роль во всемъ этомъ играетъ ваша молодость, — подсмѣивается онъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? — вспыхиваетъ она, какъ огонь. — Многіе мужчины сочли бы, что я слишкомъ молода, чтобы быть предоставленной самой себѣ... что я могу... попасть въ затруднительное положеніе.

Онъ снимаетъ очки, протираетъ ихъ и, снова надѣвъ на носъ, глядитъ на нее.